Воздействие цифровизации на механизм правового регулирования малого предпринимательства

Галин Ильсур Мансурович
аспирант кафедры теории государства и права Института права, Уфимский университет науки и технологий, alin.ilsur_98@mail.ru

Цифровая трансформация мер поддержки малого и среднего предпринимательства формирует новый комплекс публично-правовых отношений, в котором юридическая значимость действий предпринимателя обеспечивается цифровой идентификацией, электронным документооборотом и обработкой данных в государственных и квазигосударственных информационных системах. Цель исследования состоит в выявлении пробелов и коллизий регулирования цифровизации МСП и в разработке предложений по их устранению. Методологическую основу составили формально-юридический анализ норм Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и «общих цифровых режимов», а также системный анализ взаимосвязи между платформой поддержки, административными процедурами и требованиями соблюдения установленных норм. Установлено, что основная сложность не с отсутствием термина «цифровизация» в базовом законе, а с недостаточной правовой регламентацией публично значимых процедур платформенных сервисов, в частности определения статуса оператора, требований к качеству сервиса, прозрачности алгоритмических решений, порядка учета технических сбоев и механизмов досудебного обжалования. В статье предложена модель совершенствования законодательства, направленная на обеспечение процессуальных гарантий и соразмерности цифровых обязанностей субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет уточнения требований к регламентам Цифровой платформы МСП.
Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, цифровая трансформация, цифровая платформа МСП, административные процедуры, электронная подпись, цифровая идентификация, персональные данные, алгоритмические решения, правовая определенность.

Цифровизация поддержки малого и среднего предпринимательства (далее по тексту – МСП) в Российской Федерации приобрела институциональную форму цифровых сервисов и платформ, через которые субъект МСП получает доступ к мерам поддержки, закупочным витринам и административным процедурам [8, с. 12]. Правовой режим таких сервисов складывается на стыке предпринимательского, административного и информационного права, что закономерно повышает риск правовой неопределенности и смещает акцент регулирования с гарантий предпринимателя на технические требования к данным и документам [18, с. 90].

Базовый Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» закрепляет меры и инфраструктуру поддержки, однако не содержит целостного процедурного регулирования дистанционного предоставления таких мер [12]. Само по себе отсутствие в данном законе термина «цифровизация» не свидетельствует о наличии правовой проблемы, если необходимые процедуры и гарантии закреплены в подзаконных актах и регламентах платформ. Однако на практике такое регулирование не формирует единых стандартов для субъектов малого и среднего предпринимательства [7, с. 7].

Вопрос настоящей работы состоит в том, какие виды правовых пробелов и коллизий возникают при переводе поддержки МСП в цифровой формат и какие элементы правового режима должны быть закреплены на уровне закона, а какие допустимо детализировать в подзаконных и технических актах.

Смысл цифровых правовых режимов заключается в том, что использование электронных способов взаимодействия предполагает юридически значимое подтверждение совершаемых действий и надлежащее обращение с данными. Электронная подпись обеспечивает эквивалентность электронной формы документа бумажной, а нормы о персональных данных и информационной безопасности устанавливают границы допустимой обработки сведений, в том числе при предоставлении мер поддержки и участии в электронных закупках. Для малого предпринимательства важно, чтобы такие требования устанавливались с учетом его ограниченных ресурсов, поскольку в противном случае они могут превратиться в препятствие для доступа к цифровым сервисам.

Практически значимым является и вопрос юридической определенности цифровых идентификаторов и учетных записей. При массовом использовании государственных и квазигосударственных платформ возникают риски, связанные с ошибками идентификации, блокировками доступа и техническими сбоями. Эти ситуации затрагивают право на осуществление предпринимательской деятельности и требуют процессуально оформленных способов восстановления доступа и фиксации технических обстоятельств, чтобы предприниматель не нес непропорциональные потери из-за технологических факторов.

Вопрос о том, должна ли цифровизация быть прямо закреплена в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», следует решать путем анализа его предмета регулирования. Указанный закон традиционно закрепляет меры и институты поддержки, тогда как технологические характеристики цифровых сервисов изменяются значительно быстрее, чем обновляется законодательство. В связи с этим ключевая нормативная задача состоит в закреплении в Федеральном законе «О развитии малого и

среднего предпринимательства в Российской Федерации» необходимого круга процедурных гарантий и обязательных элементов правового режима платформенных сервисов, которые не могли бы произвольно изменяться регламентами или пользовательскими соглашениями [1, с. 22].

Рамочный Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» задает общие принципы функционирования информационных систем, распределение ролей операторов и пользователей, а также требования к защите информации [14]. В сфере цифровизации малого и среднего предпринимательства именно данный закон служит правовой основой для использования государственных информационных систем и платформ в качестве инструмента осуществления публичных функций, что, в свою очередь, обусловливает необходимость процедурного регулирования вопросов доступа, идентификации и фиксации юридически значимых действий в цифровой среде.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» формирует механизм доверия к электронным документам, но одновременно создает для субъектов МСП издержки, связанные с приобретением и сопровождением средств подписи, управлением ключами и ответственностью за компрометацию [16]. Следствием этого становится требование пропорциональности: при переводе мер поддержки и процедур в полностью электронный формат должны быть предусмотрены доступные альтернативы подписания, понятные регламенты восстановления доступа и фиксация обстоятельств технических сбоев.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет допустимые цели обработки, требования к правовым основаниям и мерам защиты данных [15]. Для цифровых сервисов поддержки МСП ключевым становится разграничение ответственности между оператором платформы, государственными органами и иными участниками экосистемы, поскольку ошибка в определении ролей и оснований обработки порождает риски как для предпринимателя, так и для государства. Возможный подход к решению, на наш взгляд, предполагает закрепление в отраслевом регулировании перечня минимально необходимых категорий данных, целей обработки и процедур предоставления субъекту МСП информации об обработке и способах реализации его прав.

Кроме того, на цифровую трансформацию малого бизнеса влияют и иные акты. Например, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», обязывающий предпринимателей использовать цифровые каналы идентификации клиентов и системы мониторинга операций [17]. Для МСП это означает необходимость внедрения решений, способных фиксировать и хранить данные о финансовых транзакциях.

Препятствием для цифровизации выступает и блок требований, связанных с противодействием легализации доходов. При использовании сервисов дистанционного открытия счетов, онлайн-расчетов и различных финансово-технологических инструментов предприниматели сталкиваются с процедурами идентификации и контроля операций. Если при этом отсутствуют единообразные разъяснения и налаженные цифровые способы взаимодействия с кредитными организациями, ограничения по операциям могут восприниматься как необоснованные, что ослабляет заинтересованность в использовании легальных цифровых форм взаимодействия.

Существенная часть правового регулирования определяется стратегическими документами. Так, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» определяет цели и направления формирования ИТ-инфраструктуры и цифровых платформ, в том числе доступность цифровых сервисов для малого бизнеса. Аналогичные задачи поставлены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, где прямо закреплено «обеспечение доступности электронных форм коммерческих отношений для предприятий малого и среднего бизнеса» [10].

Стратегические документы определяют общие направления развития, однако сами по себе не могут заменить правового регулирования. Проблема их реализации проявляется в несоответствии между заявленными цифровыми сервисами и фактически действующими административными процедурами, которые по-прежнему основываются на разрозненных ведомственных требованиях. Для преодоления такой несогласованности необходимо перевести ключевые процедуры предоставления мер поддержки в форму стандартизированных административных регламентов, в которых заранее будут закреплены перечень необходимых документов, сроки рассмотрения, основания для отказа и порядок обжалования.

Особое значение имеет и согласование стратегий цифровизации с правовыми режимами защиты данных и обеспечения конкуренции. Если государственная платформа фактически становится посредником в доступе к мерам поддержки или закупкам, правила ее функционирования должны быть ясными, предсказуемыми и исключающими дискриминацию участников. Это, в свою очередь, требует создания механизмов публичной отчетности и внешнего контроля за изменением регламентов и алгоритмов, чтобы достижение стратегических целей не сопровождалось ослаблением правовых гарантий для участников рынка.

Фрагментарность правового регулирования цифровизации МСП проявляется в нескольких плоскостях. Во-первых, отсутствуют единые подходы к понятию платформенных сервисов поддержки и к юридическому статусу оператора, что затрудняет квалификацию его обязанностей и ответственности. Во-вторых, не закреплены универсальные стандарты рассмотрения заявок, фиксации технических инцидентов и досудебного обжалования результатов цифровых процедур. В-третьих, на институциональном уровне сохраняется неоднородность ведомственных регламентов и региональных практик, что снижает сопоставимость условий доступа к поддержке. Наконец, требования, связанные с соблюдением обязательных правил в цифровой сфере (в числе которых использование электронной подписи, обработка персональных данных, обеспечение информационной безопасности, идентификация), возлагаются на субъекты малого и среднего предпринимательства без должного учета их ограниченных ресурсов, что в итоге приводит к несоразмерной регуляторной нагрузке.

Устранение указанных проблем требует, на наш взгляд, установления минимальных процедурных гарантий на уровне Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также согласования регламентов платформенных сервисов с принципами правовой определенности, недискриминационного подхода и соразмерности вмешательства в предпринимательскую деятельность. В качестве первоочередного направления представляется целесообразным уточнение правового режима Цифровой платформы МСП, поскольку именно в рамках этой инфраструктуры сосредоточены основные риски, связанные с

доступом к мерам поддержки и иным цифровым сервисам [2, с. 7].

Для поддержки малого бизнеса в государственном управлении активно используются цифровые платформы. Показательным является сегмент закупок. Так, правовой режим Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» создал условия для развития «витрин» и иных сервисов, с помощью которых субъекты малого и среднего предпринимательства могут находить и заключать контракты с корпоративными и публичными заказчиками, снижая издержки взаимодействия и расширяя рынок сбыта [11]. В свою очередь, региональная инфраструктура «Мой бизнес» делает такие сервисы более доступными для предпринимателя, предлагая понятный интерфейс и навигацию по требованиям участия [3].

Отдельное значение имеет вопрос о допустимых пределах автоматизации принимаемых решений. При адресном подборе поставщиков или формировании рекомендаций по мерам поддержки алгоритмические механизмы способны оказывать непосредственное влияние на экономическое положение предпринимателя [5, с. 92]. В связи с этим представляется юридически обоснованным установление минимальных требований к понятности таких решений, фиксации совершаемых действий в специальных журналах, а также к обеспечению возможности получения мотивированного ответа в случае оспаривания результата подбора или отказа в доступе к сервису.

Вместе с тем именно применительно к Цифровой платформе МСП, которая фактически выступает центральным элементом системы государственной поддержки, сохраняются недостатки правового регулирования. Статья 16.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» закрепляет существование платформы, механизмы подбора поставщиков, исполнителей и подрядчиков, а также возможность дистанционного предоставления мер поддержки, однако не определяет публично-правовой статус самой платформы и ее оператора, не устанавливает требования к качеству сервиса, процедурных гарантий для предпринимателя и минимальных условий прозрачности правил адресного подбора [19, с. 110].

Кроме того, платформа неизбежно подпадает под действие законодательства о персональных данных, выступая в качестве оператора либо уполномоченного обработчика. По этой причине представляется необходимым на нормативном уровне определить перечень обрабатываемых категорий данных, цели и сроки их хранения, требования к уровням защищенности и минимально необходимым организационным и техническим мерам, а также порядок взаимодействия с внешними сервисами идентификации и подписания документов [6].

С учетом возрастающей роли платформ в экономике на сегодняшний день актуализируется необходимость включения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» специальной главы, посвященной платформенному регулированию, с закреплением статуса оператора, требований к прозрачности алгоритмов, порядка досудебного обжалования, к режимам защиты данных и конкуренции [13].

Цифровизация меняет и административные процедуры, связанные с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, использование электронного документооборота и электронной подписи придало юридическую силу дистанционному совершению большинства ключевых действий предпринимателя. Вместе с тем предприниматель должен обеспечить надлежащее хранение электронных документов, разграничение доступа к ним, управление ключами и средствами квалифицированной электронной подписи, документирование процессов обработки персональных данных, внедрение необходимых мер защиты. Нарушение требований к электронному документообороту и квалифицированной электронной подписи может повлечь отказ в признании юридически значимых действий, претензии со стороны регулирующих органов и имущественные потери.

Основные риски в данной сфере связаны с обеспечением безопасности и обращением с данными. При этом многие субъекты малого и среднего предпринимательства не подпадают под специальный режим защиты критической информационной инфраструктуры и не располагают ресурсами для создания полноценных систем управления информационной безопасностью. В научной литературе неоднократно подчеркивались фрагментарность понятийного аппарата и отсутствие единых базовых стандартов безопасности, специально приспособленных к возможностям малого бизнеса. В результате правоприменительная и организационная практика нередко выстраивается по образцу режимов, действующих в сфере персональных данных, критической информационной инфраструктуры и ведомственного регулирования, что в ряде случаев оказывается чрезмерно сложным и затратным [20, с. 73].

С точки зрения конкурентного права значение приобретает вопрос о том, могут ли правила функционирования платформы фактически создавать преимущества для отдельных категорий поставщиков или, напротив, ограничивать доступ к закупочным сервисам. При доминирующем положении цифрового посредника даже технические параметры его работы способны влиять на структуру рынка. Следовательно, правовой режим платформы должен предусматривать недискриминационные условия доступа и такие процедурные механизмы, которые позволяли бы проверять соблюдение принципа равенства возможностей для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Использование маркетплейсов, облачных конструкторов и платформенных сервисов порождает вопросы об интеллектуальной собственности, то есть принадлежности прав на контент, базы данных и результаты, созданные в рамках соответствующей цифровой среды. При этом формальное согласие с условиями пользовательских соглашений может привести к непреднамеренной передаче прав и утрате коммерчески значимых результатов [9, с. 67].

С учетом выявленных проблем и пробелов правового регулирования представляется возможным перейти к формулированию предложений, направленных на совершенствование правового режима Цифровой платформы МСП и укрепление процессуальных гарантий для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Так, целесообразным дополнить Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» положениями, устанавливающими минимально необходимое содержание правового режима Цифровой платформы МСП. В частности, предлагается закрепить, что оператором платформы является «уполномоченная организация, определяемая Правительством Российской Федерации, на которую возлагаются обязанности по обеспечению функционирования платформы, ведению журналов юридически значимых действий и предоставлению пользователям сведений о правилах работы сервисов».

К числу обязательных положений регламента платформы предлагается отнести: 1) требования к качеству сервиса, в том числе сроки рассмотрения обращений, уровень доступности и порядок уведомления о регла-

ментных работах и инцидентах; 2) порядок фиксации технических сбоев и определения их последствий для сроков предоставления мер поддержки; 3) досудебную процедуру обжалования отказов и результатов автоматизированных процедур с обязанностью оператора дать мотивированный ответ; 4) минимальные требования к прозрачности алгоритмических решений, влияющих на доступ к мерам поддержки или ранжирование предложений; 5) разграничение полномочий и ответственности при обработке персональных данных. При этом технические особенности функционирования сервисов могут оставаться предметом подзаконного регулирования, однако пределы такой конкретизации должны определяться процессуальными гарантиями для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что цифровизация уже изменила механизм правового регулирования МСП, прежде всего благодаря переводу доступа к мерам поддержки и рынкам закупок в платформенный формат. Для снижения нагрузки и повышения предсказуемости цифровых обязанностей субъектов МСП целесообразно установить пропорциональные минимальные требования к электронному документообороту, электронной подписи и обработке данных, единые требования к пользовательским соглашениям и регламентам государственных платформ. Минимальный перечень сведений, доступный предпринимателю до подачи заявки, должен включать перечень запрашиваемых данных, сроки рассмотрения, основания отказа, порядок исправления ошибок и каналы коммуникации при технических сбоях. Полагаем, что введение таких стандартов позволит снизить правовую неопределенность и обеспечить сопоставимость практик в регионах и ведомствах.

Литература

1. Залоило М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20–29.
2. Малько А. В., Солдаткина О. Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5–19.
3. Официальная информация центров «Мой бизнес»: «Витрина закупок малого объёма по 223-ФЗ» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mb31.ru/press/o-cifrovoj-platforme-msp (дата обращения: 12.01.2026).
4. Панов А. Б. О малозначительности административных правонарушений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 68–86.
5. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
6. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в ИСПДн» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. (дата обращения: 12.01.2026).
7. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5–17.
8. Танимов О. В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 11–18.
9. Томилина С. А., Князев Е. В., Захарова О. В. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 66–70.
10. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
11. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
12. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
13. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
15. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
16. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
17. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2026).
18. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.
19. Ягофарова И. Д. Особенности правового регулирования цифровизации малого и среднего бизнеса в России // Бюллетень инновационных технологий. 2021. Т. 5. № 2(18). С. 107–110.
20. Яковлева А. В. Кибербезопасность и её правовое регулирование (зарубежный и российский опыт) // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 4. С. 70–81.

The impact of digitalization on the mechanism of legal regulation of small business

Galin I.M.

Ufa university of science and technology

The digital transformation of support measures for small and medium-sized enterprises is shaping a new set of public-law relations in which the legal significance of an entrepreneur's actions is ensured through digital identification, electronic document management, and data processing within state and quasi-state information systems. The purpose of the study is to identify gaps and conflicts in the regulation of SME digitalization and to develop proposals for their elimination. The methodological basis of the study includes a formal legal analysis of the provisions of Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 «On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation» and the general digital legal regimes, as well as a systematic analysis of the interrelation between the support platform, administrative procedures, and compliance requirements. It is established that the main difficulty lies not in the absence of the term "digitalization" in the basic law, but in the insufficient legal regulation of publicly significant procedures of platform services, in particular the determination of the operator's status, service quality requirements, the transparency of algorithmic decision-making, the procedure for recording technical failures, and pre-trial appeal mechanisms. The article proposes a model for improving legislation aimed at ensuring procedural guarantees and the proportionality of digital obligations imposed on small and medium-sized businesses, including by clarifying the requirements for the regulations of the SME Digital Platform.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, digital transformation, SME Digital Platform, administrative procedures, electronic signature,

digital identification, personal data, algorithmic decision-making, legal certainty.

References

1. Zaloilo M. V. Operezhayushchiy kharakter pravotvorchestva i problema sinkhronizatsii pravovogo regulirovaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2019. № 9. S. 20–29.
2. Mal'ko A. V., Soldatkina O. L. Prioritety rossiyskoy pravovoy politiki i izmeneniya prava v usloviyakh tsifrovizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2019. № 9. S. 5–19.
3. Ofitsial'naya informatsiya tsentrov «Moy biznes»: «Vitrina zakupok malogo ob"yoma po 223-FZ» // [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.mb31.ru/press/o-cifrovoj-platforme-msp (data obrashcheniya: 12.01.2026).
4. Panov A. B. O maloznachitel'nosti administrativnykh pravonarusheniy // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2012. № 2. S. 68–86.
5. Ponkin I. V., Red'kina A. I. Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22. № 1. S. 91–109.
6. Prikaz FSTEK Rossii ot 18 fevralya 2013 g. № 21 «Ob utverzhdenii Sostava i soderzhaniya organizatsionnykh i tekhnicheskikh mer po obespecheniyu bezopasnosti personal'nykh dannykh pri ikh obrabotke v ISPDn» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyy resurs]. (data obrashcheniya: 12.01.2026).
7. Talapina E. V. Pravo i tsifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2018. № 2 (254). S. 5–17.
8. Tanimov O. V. Transformatsiya pravootnosheniy v usloviyakh tsifrovizatsii // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2020. № 2. S. 11–18.
9. Tomilina S. A., Knyazev E. V., Zakharova O. V. Zashchita intellektual'nykh prav v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Finansovye rynki i banki. 2022. № 12. S. 66–70.
10. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
11. Federal'nyy zakon ot 18 iyulya 2011 g. № 223-FZ «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskikh lits» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
12. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
13. Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurentsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
14. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
15. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
16. Federal'nyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
17. Federal'nyy zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putyom, i finansirovaniyu terrorizma» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2026).
18. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti // Zhurnal rossiyskogo prava. 2018. № 1 (253). S. 85–102.
19. Yagofarova I. D. Osobennosti pravovogo regulirovaniya tsifrovizatsii malogo i srednego biznesa v Rossii // Byulleten' innovatsionnykh tekhnologiy. 2021. T. 5. № 2(18). S. 107–110.
20. Yakovleva A. V. Kiberbezopasnost' i eyo pravovoe regulirovanie (zarubezhnyy i rossiyskiy opyt) // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2021. T. 11. № 4. S. 70–81.